

Научная статья
УДК 340
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-52-60>

К вопросу о периодизации формирования требований и правил оформления нормативного правового текста в дореволюционной России

Волк-Леонович Станислав Олегович¹, Орлов Дмитрий Викторович²

^{1,2}Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

¹ejjewolf2006@yandex.ru

²dm_orlov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0485-6140>

Аннотация. Проблема оформления нормативного правового текста в настоящий момент весьма актуальна, поскольку любые отклонения от принятых стандартов образуют негативные правовые последствия, преодолеть или ликвидировать которые бывает достаточно сложно или невозможно вовсе. Так, нарушение правил оформления, которыми пестрят современные нормативные правовые акты, влечет за собой массу негативных юридических явлений, среди которых: ошибки правоприменения, дестабилизация общественных отношений, искажение изначального замысла законодателя, подрыв авторитета власти и, как следствие, правовой нигилизм. Правила и требования, предъявляемые к оформлению нормативного правового текста, нуждаются в совершенствовании, а для этого необходимо учитывать весь ранее накопленный опыт, выявить и систематизировать его.

Научная статья посвящена одному из малоизученных и в тоже время фундаментальному вопросу — периодизации формирования требований и правил оформления нормативного правового текста. В статье определяются причины и условия формирования правил оформления нормативного правового текста, проводится анализ существенных содержательных признаков, выявляются этапы эволюции формирования требований и правил оформления нормативного правового текста и дается их характеристика. Установленная периодизация позволит лучше понять зависимость оформления нормативного правового текста от исторических условий, определить особенности российского правотворчества и подготовить рекомендации для законодателя.

Ключевые слова: нормативный правовой акт, требования, правила, оформление, этапы, правотворчество, юридическая техника

Для цитирования: Волк-Леонович С. О., Орлов Д. В. К вопросу о периодизации формирования требований и правил оформления нормативного правового текста в дореволюционной России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4 (60). С. 52—60. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-52-60>.

Original article

On the issue of periodization of the formation of requirements and rules for the design of a normative legal text in Pre-Revolutionary Russia

Stanislav O. Volk-Leonovich¹, Dmitry V. Orlov²

^{1,2}Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation

¹ejjewolf2006@yandex.ru

²dm_orlov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0485-6140>

Abstract. The problem of the design of the normative legal text is currently very relevant, since any deviations from the accepted standards form negative legal consequences, which can be difficult or impossible to overcome or eliminate at all. Thus, violation of the rules of registration, which are full of modern regulatory legal acts, entails a lot of negative legal phenomena, including: mistakes in law enforcement, destabilization of public relations, distortion of the original intention of the legislator, undermining

© Волк-Леонович С. О., Орлов Д. В., 2022

the authority of the authorities and, as a consequence, legal nihilism. The rules and requirements for the design of a normative legal text need to be improved, and for this it is necessary to take into account all previously accumulated experience, identify and systematize it.

The scientific article is devoted to one of the little — studied and at the same time fundamental issue — the periodization of the formation of requirements and rules for the design of a normative legal text. The article defines the reasons and conditions for the formation of rules for the design of a normative legal text, analyzes the essential content features, identifies the stages of evolution of the formation of requirements and rules for the design of a normative legal text and gives their characteristics. The established periodization will make it possible to better understand the dependence of the design of the normative legal text on historical conditions, determine the features of Russian law-making and prepare recommendations for the legislator.

Keywords: normative legal act, requirements, rules, design, stages, law-making, legal technique

For citation: Volk-Leonovich S. O., Orlov D. V. On the issue of periodization of the formation of requirements and rules for the design of a normative legal text in Pre-Revolutionary Russia. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 4 (60), pp. 52—60. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-4-52-60>.

Статья первая Конституции Российской Федерации указывает, что современное российское государство является правовым, что предполагает прежде всего верховенство права, верховенство законов, согласование государством своих действий с интересами как общества, так и отдельной личности. Это осуществляется посредством обеспечения свободы действий, гарантированных конституционными правами, что в тоже время должно служить достижению целей государства, поставленных конституцией, и, в конечном итоге, достижению высшей справедливости в гармоничных отношениях между гражданами, обществом и государством, объединенных общим законом, позволяющим реализовать интересы указанных выше субъектов.

Господство права и закона, на взгляд авторов, не представляется возможным без высокого качества оформления нормативных правовых актов. Недостатки оформления влекут за собой массу негативных юридических явлений, влияющих, прежде всего, на эффективность правоприменения. А это, в свою очередь, влечет за собой не только деформацию идей, заложенных законодателем в нормативном правовом акте, но и, в конечном итоге, подрывает авторитет власти и доверие граждан к праву, дестабилизирует общественные отношения, приводит к «размыванию доверия к закону как полезному институту» [1].

Таким образом, к законотворческим органам, помимо высоких требований к содержательной стороне результатов их деятельности, должны предъявляться не менее высокие требования и к форме. Высокий уровень качества законодательной техники осуществляется, помимо всего прочего, не только неукоснительным

следованием стандартам при формировании законопроекта как единого целого, но и обращением внимания к каждой отдельно взятой структурной единице будущего нормативного правового акта, раздела, главы, статьи, части, пункта. Вышеуказанное недостижимо без всестороннего и качественного изучения и усвоения всего положительного выработанного доктриной и практикой опыта.

Для того, чтобы законодатель обеспечил на выходе законченный текст нормативного правового акта, отвечающий всем необходимым требованиям, необходимо достигнуть такого уровня юридической культуры законотворцев, который бы позволял им иметь представление о всем доктринальном и практическом опыте формирования требований и правил оформления нормативного правового текста. Однако, судя по качеству нормативных правовых актов, юридическая культура современного нормотворца однозначно не соответствует указанным нами стандартам. Следовательно, одна из задач, которую должна разрешить современная юридическая наука и юридическое образование, — это обобщить и сделать доступным для нормотворца все наиболее ценные достижения отечественной и зарубежной научно-практической мысли в сфере оформления нормативного правового текста.

И, несмотря на то, что в современный период появилось достаточно большое количество исследований и практических пособий, которые так или иначе связаны с обозначаемыми нами вопросами, работ, посвященных именно истории развития требований и правил оформления нормативного правового текста, на сегодняшний день нет. Поэтому адекватное теоретическое осмысление, выработка конкретных

методологических и практических предложений по оптимизации оформления нормативного правового текста, являются как никогда актуальными и востребованными.

В настоящее время нет единого документа, закрепляющего требования к каждому виду акта, отсутствуют унифицированные законодательно установленные правила изложения нормативного правового текста, нет единого контроля за качеством подготавливаемого документа.

Выработать понимание правил оформления нормативного правового акта, которое будет по-настоящему прикладным техническим аспектом нормотворческой деятельности также и имманентным аспектом культуры такой деятельности. Именно в этом авторы данной статьи видят ключевую задачу правоведения на современном этапе.

В этой связи актуальным становится изучение развития стандартизации требований к правовому акту, его содержанию на различных исторических этапах, а также систематизация знаний.

Нормативные правовые акты принимались в Российской империи в различных формах. В юридической науке различают как внутреннюю, так и внешнюю форму. К внутренней форме относят реквизиты, структуру и содержание акта, а к внешней форме — вид акта. Не стоит забывать и то, что о правилах можно говорить лишь в том случае, если имеет место необходимость в повторяющихся действиях, в нашем случае — периодической подготовке нормативных правовых актов. По этой причине первые важнейшие правовые акты (например, «Русская Правда» или Судебники) являлись скорее сборниками обычного права и судебных решений на основе этого права, что позволяло унифицировать судебную практику.

Вплоть до XVIII века основным источником права на территории русского государства являлся **обычай**. По мере развития государства назревала необходимость в унифицированном правоприменении и, как следствие, в сводах обычного права, позволявших правоприменителю вне зависимости от своеобразия местных обычаев реализовывать волю государства. Первым таким сборником, отражавшим эволюцию общественных отношений в Древнерусском государстве XI—XIII веков, становится Русская Правда, вобравшая в себя нормы обычного права, княжеское законодательство и судебную практику. Характерным моментом, связанным с необходимостью поддержания государством

единого правопорядка, являлось то, что принятие Русской Правды было следствием и средством разрешения конфликта, возникшего между новгородским посадником Константином Добрыничем и варяжской дружиной Новгорода.

В ряду основных источников права древнерусского периода следует выделить **уставы князей**. Однако, несмотря на определенную их формальную самостоятельность, они находятся в неотрывной связи с обычным и, после принятия христианства, с церковным правом. В отдельных случаях они входят как составная часть в своды русского права. На эти особенности княжеских уставов обратил внимание профессор М. А. Дьяконов [2, с. 42]. Следы уставов князей можно обнаружить в Русской Правде. Прежде всего, это уставы об отмене кровной мести за убийство и введение взамен композиции (виры) и др. [2, с. 42].

М. А. Дьяконов допускает, что уставная деятельность князей существовала с древнейших времен, определяла статус князей, как лиц, осуществляющих управленческие функции [2, с. 42]. По мнению ученого, основанием такой деятельности являлась автономия княжеской воли, могущество князей, право сильного. Завоевывая те или иные земли, князья диктовали побежденным свою волю посредством уставов [2, с. 42].

Усиление уставной деятельности князей происходит после принятия христианства в значительной мере под влиянием церкви. Церковь, руководствуясь византийским правом, предлагает князьям варианты решений тех или иных казусов или преобразований [2, с. 44]. Таким образом, уставы князей, фактически носили казуистичный и синкретичный характер, расширяли регулятивные возможности обычного права.

Как отмечалось выше, многие историки права в своих исследованиях древнерусской государственности указывали на договорный характер отношений общества и власти, связывали их с заключением различных соглашений, носящих как общий, так и частный характер, определяя их как компромисс в сложных политических, экономических, социальных вопросах. **Договоры**, как форма права начального периода, имеют свою специфику, поэтому в отдельных случаях не могут быть ассоциированы с современными видами договоров. Так, профессор Д. Я. Самовквасов писал: «Когда в правовом быту возникает новый тип отношений, не находящий себе определения в системе действующего права, то люди, собравшись и посоветовавшись, устанавливают для себя правила взаимных отношений

и дают друг другу обязательство не нарушать их» [3, с. 78]. Погружаясь в тему, ученый отмечал важные для понимания вопроса аспекты. Он указывал, что система права на любой стадии развития общества не может предусмотреть и определить все юридически значимые отношения между людьми, вызываемые разнообразными условиями, и пробелы в действующих системах права пополняются договорными соглашениями [3, с. 78]. Законодательные постановления древних вечевых собраний имели характер договорных правил, принятых по взаимному соглашению членов общества, а потому называются в источниках «докончальными» или договорными грамотами [3, с. 78].

В особую группу выделялись межкняжеские договоры, ставшие массовым явлением в удельный период. Профессор П. Н. Мрочек-Дроздовский считал, что межкняжеские договоры иногда совпадают с правом родового старейшинства, иногда же противоречат этим началам, но в целом обычай договариваться между собой — исконный в межкняжеских отношениях [3, с. 78]. В качестве примера приводит заключение договора в X веке Ярополка Киевского с братом Владимиром Новгородским; между Ярославом I и братом его Мстиславом Тмутараканским [4, с. 87]. Но при этом утверждает, что развитие княжеских договорных отношений достигает своего пика в период княжения второго поколения Ярославичей [4, с. 93]. Предметом договоров были главным образом волости. Межкняжеские договоры он разделяет на две группы: общие, в которых участвовали все князья, и частные, в которых участвовала лишь часть князей [4, с. 102].

Договоры носили комплексный характер, объединяя в себе нормы и положения различных источников права. К примеру, В. М. Грибовский поддерживал мнение В. И. Сергеевича о привнесении через договоры норм византийского права в право Древнерусского государства [5, с. 32]. Не вызывал сомнения у ученых и факт привнесения в тексты договоров конструкций русского обычного права [5, с. 32].

Помимо новелл, договоры могли, по мнению М. Я. Дьяконова, содержать прецеденты, вносимые в договоры для «обеспечения и бесспорности» [2, с. 31]. В договорах обнаруживаются и преемственные связи. Так, договоры более позднего периода в отдельных частях воспроизводят содержание более ранних. Это, по мнению ученого, существенно затрудняет возможность исследователя отделить в договорах право обычное от права договорного [2, с. 33].

Византийское право. Первоначально обращение к византийскому праву являлось потребностью урегулировать взаимоотношения церкви и государства, необходимостью придания церкви официального статуса. Поэтому оно в большей степени оказало влияние на развитие церковного права, на определение юрисдикции церковного суда, которая открывала большой простор влиянию церкви на общественные отношения. Становление института крестного целования, как неотъемлемого элемента сделки, обеспечивающего исполнение обязательства сторонами, равно как указание в Русской Правде на присягу как вид доказательства, обосновывает вышеуказанный нами тезис, что Византийское право посредством церковной организации широко проникает в различные отрасли права, не ограничиваясь лишь церковным правом и церковной юрисдикцией [6, с. 39], и тем самым провоцировала конфликт между обычным и византийским правом. По мнению Н. П. Загоскина, конфликт в последующем был разрешен простым образом: принимая традиции Византийской церкви, русское духовенство «приняло на себя попечения как о регулировании всех новых правоотношений, выплывавших теперь наружу, так и о согласовании с духом христианской религии тех правоотношений, которые оставались наследием старого языческого строя жизни» [7, с. 229]. В результате по образцу Византии на Руси создается обширная сфера юрисдикции церкви и, как следствие, опосредованно усиливается воздействие византийского права на юридический быт древней Руси [7, с. 229], и, в том числе, усвоение византийских стандартов разработки нормативного правового акта.

Здесь также следует отметить огромное значение правовых актов частного характера для появления стандартов оформления нормативно правовых актов. Уже в это время складываются традиции составления письменных завещаний и подорожных грамот. На ранних стадиях развития государства и вплоть до конца XV века появляются разные виды документов, содержащих конкретные частноправовые отношения (купчие грамоты на землю, кабалы заемные, закладные и т. д.) [8, с. 12].

Становление централизованного государства в XVI—XVII веках обуславливает потребность в определенной систематизации документооборота, формируются и закрепляются наименования и видовые особенности составления отдельных нормативных документов [9, с. 32].

Появляется постоянный реквизит — адресат. Здесь имелись как общие адресаты, как в губных и земских грамотах и наказах (например, белозерская (1549) и чарондская (1595)), так и конкретные в царских, жалованных и указных грамотах [10, с. 151]. Указ от 30 апреля 1670 года [11, с. 264] требовал писать на документах фамилию начальника Приказа. В это же время появляется обязательность указания даты документа. Подпись проставлялась дьяком или подьячим, удостоверяющим подлинность изначального документа. Помимо подписи, документы удостоверялись печатью, на которой присутствовал двуглавый орел.

Начиная с XV века, имеются свидетельства о существовании типовых образцов отдельных видов документов. Первым из таких документов являлся сборник митрополичьих грамот. В специальных «образцовых книгах» помещались образцы документов, типы деловых бумаг и писем. Образцы дипломатических документов можно было найти в большой государственной книге — титулярнике. Развитие унификации документов наглядно иллюстрирует эволюция жалованных грамот, дарованных русскими царями монастырям, церквям, различным учреждениям и частным лицам [12, с. 15].

Таким образом, можно выделить период, который охватывает IX—XVII век. Характерными особенностями данного периода являются следующие: государство еще не является единственным источником общеобязательных норм, нормы обычного права являются основным регулятором отношений, в том числе власти и подчинения. Государственные институты в значительной степени основаны на традиции и обычаях. Источники же права воспринимаются не только как носители, как условия, порождающие право, а в большей степени как средство познания положительного права. Выделяется два основных источника права — обычное право и договоры. Обычное право не имеет письменной формы, проявляет себя как постоянная, устойчивая и общепринятая юридическая практика, в более поздний период к «основным источникам правовых норм относятся уложение 1649 года, указы (царя или царя совместно с Боярской Думой) и, так называемые, боярские приговоры (постановления, вынесенные только Боярской Думой). Каких-либо определенных разграничений между сферами применения этих видов государственного закона не сложилось» [13, с. 4].

Здесь еще невозможно говорить о каких-либо единых требованиях к оформлению нормативных правовых актов, однако происходит

революционное явление: такие акты приобретают письменный характер, происходит заимствование элементов делопроизводства из византийской империи, вырабатываются первые зачаточные элементы оформления нормативных правовых актов.

Следующий этап в развитии стандартов оформления нормативного правового акта связан с развитием абсолютистского государства и созданием системы законодательных актов, образующих иерархию в зависимости от юридической силы. К ним относились: манифесты, именные указы, указы. Нормативные правовые акты издаются монархом непосредственно или от его имени Высшими органами власти Российской империи [13, с. 15].

Кроме указанных форм нормативного правового акта, появляется такая форма, как «утвержденные доклады», которые представляли из себя резолюции императора на доклады вышеуказанных органов и должностных лиц империи [13 с. 15]; судебные решения, вынесенные монархом и судебные постановления Сената. Получает развитие практика внесения нормативных правовых актов в специальные книги учреждений или по канцеляриям высших должностных лиц.

Как и в предыдущий период, строгих разграничений между приведенными выше нормативными правовыми актами не существовало. Во многом сохраняется прецедентный характер права, что также роднит данный период с предыдущим.

Однако расширение использования нормативного правового акта в роли регулятора общественных отношений, а также усложнение общественной и государственной жизни требовали не только более детальной регламентации деятельности отдельных общественных и государственных институтов, выходящей за рамки «стен» учреждения, но и устанавливали порядок действий в самих учреждениях, что также возвышало правовые акты на новый уровень. Большое значение приобретает Генеральный регламент [14].

Указом от 23 января 1699 года «О держании во всех приказах и приказных избах гербовой бумаги, о писании на оной всяких крепостей и о введении денежного за оную сбора в Оружейной палате» [15, с. 597] Петр I ввел распространение гербовой бумаги на всей территории государства, которой устанавливалось три разновидности: с «большим клеймом» по 10 копеек за лист для оформления сделок на сумму 50 рублей и выше; со «средним клеймом» по

одной копейке за лист на сумму до 50 рублей; с «меньшим клеймом» по полкопейки за лист для подачи разных прошений (например, «челобитных»). Дальнейшее развитие гербовой бумаги имело место и в XIX веке [16, с. 95]. Наличие гербовой бумаги, помимо дополнительных доходов, играло и существенную роль в формализации подготавливаемых документов.

Интересен и тот момент, что при подготовке документов существенное значение начинают уделять структуре акта, через структурные элементы — пункты, демонстрирующие особый порядок исполнения документов. На это неоднократно обращалось внимание с помощью наименования самого акта, как, например, «Пункты, данные генерал-полицейстеру Девиеру для руководства» [17], или в содержании самого документа как, например, в Указе от 22 февраля 1714 года [18]. Получил дальнейшее развитие такой реквизит, как подпись. С принятием Указа от 11 декабря 1700 года [19] документы в обязательном порядке подписывались должностными лицами, а сама система утверждения содержалась в Генеральном регламенте.

Дальнейшее развитие требований можно связать с двумя документами, а именно «Учреждения для управления губерний» от 7 ноября 1775 года [20] и Указ от 19 февраля 1786 года [21], которыми устанавливалась иерархия органов и функций, но до существенных изменений не дошло. Порядки, установленные петровскими реформами начала XVIII века, продолжали регулировать отдельные аспекты подготовки документов вплоть до начала следующего столетия.

Начало XIX века было связано с существенными изменениями в системе государственных органов, по Манифесту от 8 сентября 1802 года образовывались министерства со сложной системой структурных подразделений и канцеляриями, а позднее в 1810 году образован законосовещательный орган — Государственный совет. Новая система органов предусматривала единоначалие, поэтому решения принимались главным лицом органа, но предварительно акт готовился и согласовывался всеми заинтересованными лицами. В это же время в обиход активно вводятся бланки документов. До этого момента четкого разделения актов на нормативные и не нормативные не существовало. Все вышеизложенное касалось вопросов как правотворчества и правоприменения, так и распорядительных действий.

Но с проведением реформ начала XIX века понятие «закон», ранее употребляемое

в собирательном значении, стало получать самостоятельность в своем определении. Так, в законодательстве России (XIX — начало XX в.) встречаются следующие наименования нормативных правовых актов: законы (основные, обыкновенные), указы, уложения, положения, манифесты, рескрипты, инструкции и т. д.

В то же время в параграфе «О форме законов и хранении их» главы «О законах» в Основных государственных законах закреплялось, что «Законы издаются в виде уложений, уставов, учреждений, грамот, положений, наказов (инструкций), манифестов, указов, мнений Государственного совета и докладов, удостоенных высочайшего утверждения» [22]. Данная формулировка обозначала собирательное значение закона, синоним понятия законодательные акты.

С этого момента наметилась попытка как в теории, так и на практике выработать формальные критерии разделения закона и указа [23]. Наиболее разработанную систему форм нормативных правовых актов мы можем найти у М. М. Сперанского [24, с. 455], что затем нашло свое отражение в Своде основных законов. Так, в статье 66 устанавливалось, что в силе объявляемых высочайших указов постановляются ряд ограничений, к которым относилось положение, что никакой закон, за собственноручным высочайшим подписанием изданный, не может быть отменен указом объявляемым, а также «объявляемый указ не может иметь силы в делах: о лишении жизни, чести или имущества; об установлении и уничтожении налогов, о сложении недоимок и казенных взысканий и об отпуске денежных сумм свыше тех, кои особыми постановлениями ограничены; о возведении в дворянство и лишении оно, и о производстве в чины первых шести классов и из 9-го в 8-й класс» [22].

Российские государствоведы пытались установить различие между законом и указом. Например, профессор А. Д. Градовский указывал, что «по ст. 54 Основных законов, ни один новый закон не может быть издан иначе как за собственноручным подписанием императора» [25, с. 51], остальные нормативные правовые акты относятся к категории распоряжений, устанавливающих административные правила. Ему возражал профессор В. М. Грибовский, указывая, что, «на основании других законоположений подавляющее большинство выходивших новых законов подписи монарха не содержали, а дополнения и изъяснения закона объявлялись по словесным Высочайшим повелениям,

лицами и учреждениями на то уполномоченными» [26, с. 124].

Наиболее глубокая теоретическая разработка различий понятия закона и указа содержится в работе «Указ и закон» [27], где основной мыслью разделения является разграничение исполнительной и законодательной власти. Сюда же примыкает мысль и иных правоведов, которые данное разделение сочетали с ограниченными и неограниченными монархиями, а также возможностью такого разграничения в конституционных монархиях [28, с. 89]. Дальнейшее закрепление положения закона нашло свое отражение в Высочайше утвержденном основных государственных законах от 23 апреля 1906 года. Стоит отметить, что все требования, которые находили свое законодательное отражение, относились в некоторой степени к форме акта, специфике юридической техники процедуры принятия акта, юридической силе самого акта.

В России на рубеже XIX—XX веков четкое разграничение законов, проходило по группам — Основных законов и «обычных» законов. Различия были в структуре акта, в процедурах их издания и пересмотра, а также инициативах субъекта.

Еще одной формой нормативного акта предполагался манифест. По содержанию их можно было разделить на манифесты о восшествии на престол и манифесты, провозглашавшие важнейшие социально-политические или политические преобразования в стране.

Положение — совокупность правил, определявших устройство, права и обязанности государственных учреждений, учебных заведений, научных и иных обществ, права и обязанности должностных лиц, устройства быта отдельных сословий и групп населения. Например, «Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» (1881) [11].

Существенное место среди нормативных правовых актов занимали указы — «именные Высочайшие указы правительствующему сенату», принимаемые в тех случаях, когда император занимал сторону меньшинства членов Государственного совета или же постановлял свою собственную резолюцию и «сенатские», которые касались применения царских распоряжений в области государственного управления и законодательства.

Кроме того, были доклады министров, утвержденные императором. Уложения — это еще один правовой акт, представляющий собой законодательный кодекс (например, Уголовное

уложение 1903 г.). Регламенты, в свою очередь, определяли структуру, функции, задачи и формы деятельности органов власти, их место среди других учреждений, права и обязанности должностных лиц, порядок делопроизводства. Еще одним видом нормативного правового акта были Уставы, определяющие порядок управления в той или иной области (например, судебные уставы 1864 г.).

Несмотря на разнообразную внешнюю форму, нормативные правовые акты по своей структуре имели много общего в своей структуре. В частности, традиционно включающие основные реквизиты и наименование нормативного правового акта, часть, включающую историко-правовой блок, обосновывавший необходимость нового акта, цели, задачи и основополагающие принципы и, наконец, часть, включающая общие и заключительные положения, имеющие более-менее четкую рубрику.

Довольно часто текст нормативного правового акта сопровождался подстрочным или послетекстовым примечанием. Для текста нормативного правового акта было характерно сознательное усложнение и избыточная пышность и цветистость оборотов. Для данного периода характерно отсутствие единой модели рубрикации нормативных правовых актов, многочисленные ведомства Российской империи обзаводятся собственными, имеющими свою уникальность, моделями рубрикации нормативного правового материала.

Таким образом, в ходе рассмотрения эволюции формирования требований и правил оформления нормативного правового текста в дореволюционной России можно выделить следующие этапы.

Первый этап (IX—XVII) характеризуется господством обычного права и постепенной монополизацией государством нормотворчества, использованием норм права как средства управления, формированием первых стандартов оформления нормативного правового акта, формированием способов письменного закрепления норм обычного права, формированием новых норм договорного права, изменяющих или отменяющих нормы неписанного права, посредством включения норм такого права, а равно княжеских уставов и прецедентов в единый сборник, Русскую Правду.

Дальнейшее развитие стандартов оформления нормативного правового текста обусловлено экспансией западной правовой культуры, интенсивность которой достигает своего апогея в период, который охватывает начало

XVIII— середину XIX века. На данном этапе запас методов и средств отечественного нормотворчества существенно образом пополняется, появляются новые формы нормативных правовых актов, следствием чего является выработка новых требований, прежде всего к реквизитам документов, витиеватый текст, а также значительный количественный рост нормативных правовых актов зачастую требовали разъяснений. Следствием чего является комментирование статей, изломавшееся в подстрочнике или послетекстовом примечании, что существенным образом влияло на восприятие текста нормативного правового акта, облегчая его понимание.

Третий этап (середина XIX века—1917 год), связан с формированием отечественной юридической науки и уже научного метода разработки нормативного правового акта, основанного на сравнительно-правовом и критическом анализе достижений западной науки и практики законодательства.

Список источников

1. Josef Kohler; Fritz Berolzheimer (1987). *Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie*. Verlag für Staatswissenschaften und Geschichte. p. 216. Legal nihilism is “an erosion of the belief in law as a beneficial institution of societal organization”.

2. Дьяконов М. А. *Очерки общественного и государственного строя древней Руси*. СПб., 2005.

3. Самоквасов Д. Я. *История русского права* (издание 2-е, исправленное и дополненное). М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1899.

4. Мрочек-Дроздовский П. Н. *Лекции по истории русского права*. М., 1884.

5. Грибовский В. М. *Древнерусское право*. Выпуск I. Древнейший земско-княжеский период. Петроград, 1915.

6. Дювернуа Н. Л. *Источники права и суд в Древней России*. Опыт по истории русского гражданского права. М., Университетская типография (Катков и Ко), 1869.

7. Загоскин Н. П. *Курс истории русского права*. Т. I. Казань: Типолитография Императорского университета, 1906.

8. *История делопроизводства в СССР* / под ред. Я. З. Лившица, В. А. Цикулина. М.: 1974.

9. Митяев К. Г. *История и организация делопроизводства в дореволюционной России*. М.: МГИАИ, 1956.

10. Котков С. И. *Московская деловая и бытовая письменность XVII века*. М.: Наука, 1968.

11. *Полное собрание законов Российской Империи*. Т. I. № 350.

12. Марченко О. В. *Унификация документов в дореволюционной России: историко-правовой аспект* // *Правоприменение*. 2020. Т. 4. № 4.

13. Омельченко О. А. *Кодификация права в России в период абсолютной монархии (вторая половина XVIII в.)*. М., 1989.

14. *Реформы Петра I*. Сборник документов / сост. В. И. Лебедев. М.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1937.

15. *Полное собрание законов Российской Империи*. Т. 2. № 820.

16. Вородюхин С. Е. *Становление и развитие института гербовой бумаги в России в период правления Петра I* / *Научные ведомости*. Серия: История. Политология. 2017. № 15 (264). Вып. 43.

17. *Полное собрание законов Российской Империи*. Т. 5. № 3203.

18. *Полное собрание законов Российской Империи*. Т. 5. № 2774.

19. *Полное собрание законов Российской Империи*. Т. 4. № 1817.

20. *Учреждения для управления губерний всероссийской Империи*. М., 1775.

21. *Полное собрание законов Российской Империи*. Т. 22. № 16.329.

22. *Свод Основных государственных законов 1832 г.* URL: <http://музейреформ.рф/node/13651>.

23. Нольде Б. Э. *Очерки русского государственного права*. СПб.: Типография «Правда», 1911.

24. Сперанский М. М. *Юридические произведения*. М., 2008.

25. Градовский А. Д. *Начала русского государственного права*. Т. I—III. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1875. Т. I.

26. Грибовский В. М. *Государственное устройство и управление Российской Империи (из лекций по русскому государственному и административному праву)*. Одесса: Типография «Техник», 1912.

27. Коркунов Н. М. *Указ и закон*. Исследование. СПб., 1894.

28. Трубецкой Е. Н. *Энциклопедия права*. СПб., 1998.

References

1. Josef Kohler; Fritz Berolzheimer (1987). *Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie*. Verlag für Staatswissenschaften und Geschichte. p. 216. Legal nihilism is “an erosion of the belief in law as a beneficial institution of societal organization”.

2. Diakonov M. A. *Essays on the social and state system of ancient Russia*. St. Petersburg, 2005. (In Russ.)

3. Samokvasov D. Ya. *History of Russian Law* (2nd edition, revised and supplemented). Moscow: A. I. Mamontov Printing Company, 1899. (In Russ.)

4. Mrochek-Drozovsky P. N. *Lectures on the history of Russian law*. Moscow, 1884. (In Russ.)

5. Gribovsky V. M. Ancient Russian law. Issue I. The oldest zemsko-princely period. Petrograd, 1915. (In Russ.)
6. Duvernois N. L. Sources of law and the court in Ancient Russia. Experiments on the history of Russian civil law. Moscow: University Printing House (Katkov and Co.), 1869. (In Russ.)
7. Zagoskin N. P. Course of the history of Russian law. Vol. I. Kazan: Typo-lithography of the Imperial University, 1906. (In Russ.)
8. The history of office work in the USSR / ed. by Ya. Z. Livshitsa, V. A. Tsikulin. Moscow, 1974. (In Russ.)
9. Mityaev K. G. History and organization of office work in pre-revolutionary Russia. Moscow: MGIAI Publ., 1956. (In Russ.)
10. Kotkov S. I. Moscow business and household writing of the XVII century. Moscow: Nauka Publ., 1968. (In Russ.)
11. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*, vol. I, no. 350. (In Russ.)
12. Marchenko O. V. Unification of documents in pre-revolutionary Russia: historical and legal aspect. *Law enforcement*, 2020, vol. 4, no. 4. (In Russ.)
13. Omelchenko O. A. Codification of law in Russia during the absolute monarchy (the second half of the XVIII century). Moscow, 1989. (In Russ.)
14. Reforms of Peter I. Collection of documents / comp. V. I. Lebedev. Moscow: State Social Publ., 1937. (In Russ.)
15. *Complete collection of laws of the Russian empire*, vol. 2, no. 820. (In Russ.)
16. Vorodyukhin S. E. Formation and development of the institute of stamp paper in Russia during the reign of Peter the Great. *Vedomosti. Series: History. Political science*, 2017, no. 15 (264), issue 43. (In Russ.)
17. *Complete collection of laws of the Russian empire*, vol. 5, no. 3203. (In Russ.)
18. *Complete collection of laws of the Russian empire*, vol. 5, no. 2774. (In Russ.)
19. *Complete collection of laws of the Russian empire*, vol. 4, no. 1817. (In Russ.)
20. Institutions for the administration of provinces of the All-Russian Empire. Moscow, 1775. (In Russ.)
21. *Complete collection of laws of the Russian empire*, vol. 22, no. 16.329. (In Russ.)
22. The Code of Basic State Laws of 1832. URL: <http://музейреформ.RF/node/13651>. (In Russ.)
23. Nolde B. E. Essays of Russian state law. St. Petersburg: "Pravda" Publ., 1911. (In Russ.)
24. Speransky M. M. Legal works. Moscow, 2008. (In Russ.)
25. Gradovsky A. D. The beginning of Russian state law. Volumes I—III. St. Petersburg: Printing house of M. Stasyulevich, 1875. Vol. I. (In Russ.)
26. Gribovsky V. M. State structure and administration of the Russian Empire (from lectures on Russian state and administrative law). Odessa: "Technik" Publ., 1912. (In Russ.)
27. Korkunov N. M. Decree and law. Study. St. Petersburg, 1894. (In Russ.)
28. Trubetskoy E. N. Encyclopedia of Law. St. Petersburg, 1998. (In Russ.)

Информация об авторах

С. О. Волк-Леонович — кандидат юридических наук;
Д. В. Орлов — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

S. O. Volk-Leonovich — Candidate of Sciences (Law);
D. V. Orlov — Candidate of Sciences (Law).

Статья поступила в редакцию 30.10.2022; одобрена после рецензирования 30.11.2022; принята к публикации 01.12.2022.

The article was submitted 30.10.2022; approved after reviewing 30.11.2022; accepted for publication 01.12.2022.